

ности к туберкулину у детей с прогрессирующим и неосложненным туберкулезом. Так, гиперергические реакции определялись почти в 2 раза чаще у больных с неосложненными формами первичного туберкулеза ($n = 307$), чем у пациентов ($n = 137$) с осложненным течением процесса ($41,7 \pm 2,7$ и $22,2 \pm 3,9\%$ соответственно), $p < 0,001$. Алергия же, напротив, у последних регистрировалась в 25 раз чаще ($23,0 \pm 4,5$ и $0,9 \pm 0,6\%$ соответственно), $p < 0,001$. Отмечена зависимость между гиперергией и характером течения туберкулезного процесса, $p < 0,01$ ($\chi^2 = 14,987$). При анализе чувствительности к аллергену туберкулезному рекомбинантному установлено: у значительного большинства больных при выявлении туберкулеза проба была положительной ($92,9 \pm 3,4\%$). У детей с ЛТИ из контакта с МБТ(+) положительные результаты регистрировалась у $3/4$ пациентов, что встречалось в 2 раза чаще, чем из очагов МБТ(-) ($35,5 \pm 6,1\%$), и чаще, чем у детей из здорового окружения ($40,3 \pm 3,2\%$), $p < 0,05$. Представляет интерес гиперергическая чувствительность к ДСТ в группах сравнения. Так, гиперергические реакции регистрировались у $76,8 \pm 5,6\%$ больных ту-

беркулезом, у детей с ЛТИ, проживающих в условиях суперинфекции, – у каждого 4-го, что чаще, чем из контакта с больными МБТ(-) и из здорового окружения ($28,0 \pm 3,1$ и $4,8 \pm 2,7\%$ и $9,5 \pm 1,9\%$ соответственно, $p < 0,05$). Группу высокого риска по заболеванию представляют дети с гиперергической пробой Манту и положительными пробами с ДСТ, что требует проведения лучевых методов исследования. В обследовании с использованием МСКТ, по данным пробы с ДСТ, нуждались дети чаще, чем пробы Манту с 2 ТЕ: из очагов туберкулезной инфекции – в 4,5 раза чаще ($66,2 \pm 2,9$ и $13,1 \pm 2,1\%$ соответственно, $p < 0,05$), из здорового окружения – в 3 раза чаще ($40,3 \pm 3,2$ и $11,3 \pm 2,2\%$, $p < 0,05$).

Заключение. Экзогенная реинфекция МБТ является причиной сенсбилизации детей активными МБТ, что подтверждается гиперергией на пробу с ДСТ и высокой вероятностью развития локальных специфических изменений. Группу высокого риска по заболеванию составляют дети из очагов туберкулезной инфекции и дети с положительными результатами на пробу с ДСТ независимо от эпидемиологического фактора и результатов пробы Манту.

АНАЛИЗ ПРИЧИН ФОРМИРОВАНИЯ ФИБРОЗНО-КАВЕРНОЗНОГО ТУБЕРКУЛЕЗА

ПОРКУЛЕВИЧ Н. И.¹, МОРДЫК А. В.¹, ГУРОВА Я. В.¹, МАРТЫНОВА Г. Г.²

ANALYSIS OF REASONS CAUSING FIBROUS CAVERNOUS TUBERCULOSIS

PORKULEVICH N. I.¹, MORDYK A. V.¹, GUROVA YA. V.¹, MARTYNOVA G. G.²

¹ГБОУ ВПО «Омский государственный медицинский университет» МЗ РФ, г. Омск

²КУЗОО «Клинический противотуберкулезный диспансер», г. Омск

¹Omsk State Medical University, Omsk, RF

²Clinical Anti-tuberculosis Dispensary, Omsk, RF

Цель: выявление факторов, способствующих недостаточной эффективности основного курса химиотерапии у впервые выявленных больных и оценка их значимости в хроническом течении туберкулеза.

Материал и методы. Проведено ретроспективное исследование, в котором приняло участие 130 больных туберкулезом, составивших две группы по 65 пациентов: 1-я группа – впервые выявленные пациенты с инфильтративным туберкулезом легких с относительно неблагоприятным исходом первого курса стационарного лечения, проявившимся сохранением полостей распада на фоне прекратившегося бактериовыделения, 2-я – больные со сформированным фиброзно-кавернозным туберкулезом легких (ФКТ) из 2Б группы диспансерного учета. Группы

были сопоставимы по полу, средний возраст больных в группах составил $38,9 \pm 13,5$ и $44,0 \pm 11,4$ года ($p > 0,05$). Полученные данные статистически обработаны с помощью пакета прикладных программ Microsoft Office 2007, Biostat 2009. Различия между группами определяли с использованием критерия χ^2 (при $p < 0,05$).

Результаты. В группах преобладали жители города – $78,5$ и $68,4\%$ ($\chi^2 = 22,869$, $p = 0,000$). В обеих группах среди больных с хроническими формами туберкулеза отмечено большое число лиц БОМЖ – $12,3$ и 23% соответственно ($p > 0,05$). Пациенты с ФКТ имели более низкий образовательный уровень ($\chi^2 = 5,508$, $p = 0,019$). Основная доля больных с ФКТ представлена неработающими ($66,2$ и $26,2\%$, $\chi^2 = 19,345$, $p = 0,000$). В браке

состояло 29,2% пациентов 1-й группы и 15,4% – 2-й ($\chi^2 = 2,841, p = 0,092$), находились в разводе – 23,1 и 20% ($\chi^2 = 0,046, p = 0,831$), вдовцов было 6,2 и 4,6%, лиц, не имевших семьи, – 43,1 и 58,5% ($\chi^2 = 2,493, p = 0,114$). Оценивали свои материально-бытовые условия как удовлетворительные 75,4% пациентов 1-й группы и 60% – 2-й ($\chi^2 = 2,849, p = 0,091$). Большинство пациентов (80 и 87,7%) имели вредные привычки. Курили 75,4 и 84,6% больных, злоупотребляли алкоголем – 55,4 и 70,8%, употребляли наркотические вещества по 13,9% в каждой группе ($p > 0,05$).

Все пациенты, помимо туберкулеза, имели различную сопутствующую патологию. Во 2-й группе в 3 раза чаще встречался вирусный гепатит С ($\chi^2 = 3,945, p = 0,047$), в 4 раза чаще – хроническая обструктивная болезнь легких ($\chi^2 = 24,078, p = 0,000$), в 9 раз чаще – анемия ($\chi^2 = 14,539, p = 0,000$).

По результатам планового флюорографического осмотра в 1-й группе выявлено 49,2% пациентов, во 2-й – 15,4% ($\chi^2 = 15,511, p = 0,000$), при обращении за медицинской помощью – 50,8 и 67,7% ($\chi^2 = 3,185, p = 0,074$), при обследовании по контакту во 2-й группе – 16,9% ($\chi^2 = 9,931, p = 0,002$). До выявления заболевания ежегодно проходили флюорообследование 50,8 и 3,1% пациентов в группах ($\chi^2 = 35,188, p = 0,000$), в срок 2-3 года – 29,2 и 26,2% ($\chi^2 = 0,038, p = 0,845$), от 3 до 9 лет – 18,5 и 60% ($\chi^2 = 21,812, p = 0,000$), свыше 10 лет – 1,5 и 10,8% ($\chi^2 = 3,330, p = 0,068$). Контакт с больным туберкулезом отмечен у 29,2 и 44,6% пациентов в группах ($\chi^2 = 2,675, p = 0,102$). При этом семейный контакт в 1-й группе имели 21,5% больных, во 2-й – 7,7% ($\chi^2 = 3,945, p = 0,047$), на производстве – 1,5% в каждой группе, в ИТУ – 6,2 и 35,4% ($\chi^2 = 15,146, p = 0,000$).

У пациентов с неблагоприятными исходами инфильтративного туберкулеза чаще встречалось правостороннее поражение легких ($\chi^2 = 6,731, p = 0,009$), реже (47,7%) – очаги отсева ($\chi^2 = 36,918, p = 0,000$). В группе пациентов с ФКТ процесс чаще был (73,9%) двусторонним ($\chi^2 = 13,834, p = 0,000$), в 96,9% – с очагами отсева ($\chi^2 = 36,918, p = 0,000$), в 100% – с признаками давности процесса в виде фиброза ($\chi^2 = 21,927, p = 0,000$). Осложнения в 3 раза чаще имели место у больных с ФКТ (30,8 и 98,5%, $\chi^2 = 62,208, p = 0,000$). Среди осложнений наибольшую долю занимали явления дыхательной недостаточности – 98,5% ($\chi^2 = 79,637, p = 0,000$), кровохарканье – 49,2% ($\chi^2 = 28,005, p = 0,000$), легочное сердце – 21,5% ($\chi^2 = 13,524, p = 0,000$), плев-

риты – 10,8% ($\chi^2 = 0,092, p = 0,762$). Бактериовыделение было у 83,1 и 95,4% ($\chi^2 = 3,992, p = 0,048$), лекарственная устойчивость – у 63,1 и 75,4% ($\chi^2 = 1,769, p = 0,183$), множественная лекарственная устойчивость – у 30,8 и 50,8% ($\chi^2 = 4,587, p = 0,032$). Сочетание легочного туберкулеза с внелегочным отмечалось в 2 раза чаще среди больных с ФКТ: 4,6 и 10,7% ($\chi^2 = 0,975, p = 0,323$).

Пациентам 2-й группы в 3 раза чаще проводили смену режима химиотерапии (35,4 и 98,5% соответственно, $\chi^2 = 55,600, p = 0,000$), основными причинами явились прогрессирование заболевания (0 и 70,8%, $\chi^2 = 68,129, p = 0,000$), лекарственная устойчивость (23,1 и 70,8%, $\chi^2 = 27,798, p = 0,000$), сопутствующая патология (9,2 и 0%, $\chi^2 = 4,368, p = 0,037$).

Впервые выявленным больным инфильтративным туберкулезом легких при сохранении полости распада по истечении 6 мес. химиотерапии было предложено проведение оперативных вмешательств, части из них операции были выполнены. При сравнении групп у впервые выявленных пациентов оперативное лечение проведено в 23,1% случаев против 6,2% больных с ФКТ на ранних этапах их лечения и наблюдения в противотуберкулезном диспансере ($\chi^2 = 6,164, p = 0,013$).

Заключение. Следует выделить несколько факторов, способствующих хронизации туберкулезного процесса. Несмотря на то что основным методом выявления туберкулеза у взрослых является ежегодная флюорография, до 60% хронических больных игнорировали этот метод и обследовались в срок свыше 3 лет, при этом большинство уже имели бронхолегочные проявления. К развитию ФКТ приводило отсутствие приверженности к лечению, и в результате этого прогрессирование заболевания и развитие лекарственной, в том числе множественной лекарственной устойчивости возбудителя. Среди лиц с ФКТ преобладали ведущие асоциальный образ жизни, с серьезной сопутствующей патологией.

Факторы, определяющие недостаточную эффективность первого курса стационарного лечения у впервые выявленных больных инфильтративным туберкулезом, те же, что приводят к хронизации туберкулезного процесса: небрежное отношение к своему здоровью и непрохождение флюорографии, низкий образовательный уровень, отсутствие семьи, жилья, наличие вредных привычек, разнообразная сопутствующая патология.